

Петр Казакевич: «Разговоры о диспаритете цен уже в прошлом»

За последние 10 лет в сельское хозяйство вложено около 45 миллиардов долларов, а должной отдачи, о чем не раз прямо и открыто говорил Президент, от них нет. Эта тема затрагивалась и во время его ежегодного Послания белорусскому народу и Национальному собранию. Что нужно сделать для увеличения окупаемости вкладываемых средств? Как реализуются недавние указы Главы государства по повышению эффективности хозяйств? Эти вопросы корреспондент «СГ» адресовал заместителю председателя президиума НАН Беларуси Петру КАЗАКЕВИЧУ, который входил в состав рабочей группы по оздоровлению экономики сельского хозяйства.

— Динамика отдачи вложенных в село денег выглядит так, — начинает разговор Петр Петрович. — Если на госвложения в 2005–2007 годы приходилась почти половина годовой выручки хозяйств, то в этом году они составят около четверти планируемой выручки. Существенно выросли производственные показатели, значительно увеличился экспорт аграрной продукции, но действительно должной отдачи пока нет. Почему? Ответ на этот вопрос не такой уж и сложный.

Все процессы в сельском хозяйстве между собой тесно связаны. Стоит одному из них не сработать, и производственная цепочка окажется нарушенной. Мало, например, заготовили травяных кормов, значит, жди недобора молока и мяса, а то и перерасхода фуража. Меньше получили продукции — меньше ее реализовали, меньше выручили средств. Ну а если еще корма низкого качества, а таких у нас обычно 30 процентов, о рентабельности надоев и привесов можно забыть. В прошлом году, например, примерно в двухстах предприятиях надоили от коровы меньше трех тысяч килограммов молока, а около 70 районов из 118 не вышли на среднереспубликанский уровень по этому показателю. Расход кормов существенно превысил норматив. О какой рентабельности производства молока здесь можно говорить.

Построив и реконструировав почти 1570 ферм и комплексов с доильными залами, роботами, их не заполнили высокопродуктивным поголовьем. Для таких комплексов нужны высококвалифицированные специалисты, но их, к сожалению, не хватает.

Все это снижает финансовые результаты, а вложенные средства не дают должной отдачи. Для ее увеличения требуется немного: соблюдать технологические требования на всех этапах производства.

При недостаточной выручке хозяйств и ограниченных финансовых возможностях государства каждый вкладываемый в отрасль рубль должен использоваться с максимальной отдачей, о чем в очередной раз напомнил Президент в Послании белорусскому народу и Национальному собранию.

— Петр Петрович, успехи в земледелии во многом зависят от технической обеспеченности аграриев. Достаточна ли она?

— Машинно-тракторный парк пополнился новыми современными высокопроизводительными машинами, комбинированными агрегатами. Техники поставлено немало. Но в оптимальные сроки мы можем провести только весенние работы: посеять зерновые, за 8—10 дней посадить картошку, управиться с другими

Анатолий Цыбулько. Петр Казакевич: «Разговоры о диспаритете цен уже в прошлом»

культурами. Все остальные работы — за пределами оптимальных сроков. Отсюда опять потери урожая, его качества, недобор выручки и низкая эффективность хозяйствования в целом. Проблема, скажем так, долгоиграющая, дооснастить агрокомплекс нужными машинами за короткий срок не получится.

— Почему?

— Не хватает денег, чтобы их купить. А покупать нужно немало: по большинству основных позиций обеспеченность техникой на уровне 60—80 процентов. Не хватает, например, зерноуборочных комбайнов, и вместо 12—14 массовая уборка зерновых продолжается 20—24 дня и больше. По этой же причине из года в год имеем низкое качество трети заготовленных кормов и так далее. А кукуруза? Мы убираем ее до белых мух! Откуда может быть качественный силос. Правда, объективности ради надо отметить, что и аграрии расслабляются: хлеб убрали, главную задачу выполнили, а там как сложится.

— В таком случае сколько, на ваш взгляд, нужно тех же комбайнов, чтобы хоть зерновые убрать в оптимальные сроки?

— В зависимости от структуры комбайнового парка — примерно 15 тысяч единиц. При этом их выработку, как и тракторов, других машин, надо увеличивать за счет лучшего использования и своевременного сервисного обслуживания, а не ждать, когда они выйдут из строя.

— Крепкую экономику формируют диктатура технологии и хозяйский подход. На это направлены и четыре прошлогодних указа Президента. Как они реализуются, способствуют ли улучшению ситуации в отрасли?

— В прошлом году государство разделило сферу ответственности в сельском хозяйстве, определив свои функции в соответствии с общепринятой мировой практикой. Задачи государства — семеноводство, племенное дело, ветеринарная безопасность, мелиорация, известкование почв, поддержка сельхозпроизводителей в менее благоприятных районах для производства продукции, поддержание ценового паритета на продукцию и потребляемые материальные ресурсы, подготовка кадров и некоторые другие. Действуют меры государственной поддержки в том числе и в виде надбавок на единицу реализованной продукции. В текущем году они выплачиваются на молоко, крупный рогатый скот и льнотресту. Для 62 районов, признанных менее благоприятными для ведения сельского хозяйства, установлены повышенные надбавки. Правда, возможности государства в нынешних условиях крайне ограничены. Да и из выделенных средств, по оценке Минсельхозпрода, непосредственно до сельхозпроизводителей дойдет примерно 25—29 долларов США на гектар сельхозугодий. Это, конечно, немного.

Предоставлено и право реструктуризации некоторых кредитов, полученных организациями АПК. Экономический эффект от нее в прошлом году составил 0,5 триллиона рублей, в этом ожидается около 2,7 триллиона рублей. Хотя эти деньги не поступили на счета организаций, но и не были изъяты. Это своего рода глоток воздуха для оборотных средств хозяйств.

Что касается диктатуры технологий и хозяйского подхода. Технологии можно реализовать только при наличии определенных материально-технических и финансовых ресурсов. Отсутствие или ограничение одного из этих элементов ведет к тому, о чем мы с вами и говорим. Хозяйский же подход должен быть всегда и во всем.

— Чтобы сократить количество убыточных хозяйств, их по традиции присоединяют к более крепким. Подобные факты на прошлой неделе приводились и во время встречи Президента с фермерами. Насколько оправдан такой «брачный союз»?

— Укрупнение сельхозпредприятий вполне оправданно, это мировая тенденция. Другое дело, что при объединении слабых хозяйств увеличить производство, скорее всего, не получится. Это просто стремление сократить количество убыточных хозяйств и ничего больше, никакой экономики здесь не просматривается. Вполне оправданно присоединение слабых и средних к промышленным предприятиям аграрного профиля — птицефабрикам, свиноплексам, комбинатам хлебопродуктов и другим. Таким путем формируются вертикальные интеграционные структуры на региональном уровне. Примеров тому немало. На слуху ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», «Беловежский» и другие.

Что касается передачи сельхозорганизаций иным промышленным предприятиям, то из-за их отличия в специализации ожидать улучшения сложно.

Лет 8—10 назад были проданы, в том числе и частникам, около 150 убыточных предприятий. Некоторое их количество потом пришлось вернуть в коммунальную собственность, но большинство под началом новых хозяев уверенно работают по сей день.

— Но, несмотря на предоставленные инвесторам льготы, очереди за «лежачими» хозяйствами нет.

— Законодательство позволяет их продавать, но вопрос в том, есть ли у нас потенциальные инвесторы и сколько их? Ведь слабых хозяйств почти треть от общего количества, и продать их все одновременно не получится. Значит, надо искать другие механизмы. Возможно, следует продавать их трудовым коллективам, специалистам, выработав приемлемые условия. Как отмечается в Послании белорусскому народу и Национальному собранию, отрасль нуждается в новых, более эффективных методах развития.

— Неустойчивое финансовое положение агропредприятий чуть ли не принято связывать с неэффективной политикой ценообразования, когда мы имеем либерализацию цен на ресурсы и услуги, с одной стороны, и регламентацию закупочных цен — с другой. Насколько это сказывается на результатах работы АПК?

— Основная цель социальной политики государства — благосостояние народа, повышение уровня и качества его жизни. Задача государства сделать доступными продукты питания для всех социальных слоев, и уже поэтому цена на них не может быть отдана во власть рынка. Другое дело, каков механизм участия государства в этом.

По оценке НАН Беларуси, потери, понесенные сельхозпроизводителями от диспаритета цен с 1991 по 2013 год, превысили 81 миллиард долларов США. Но уже в прошлом году впервые в стране принята норма, которая устанавливает эквивалентность обмена на продукцию села и используемых ресурсов для ее производства. По данным Белстата, в 2013 году из-за роста цен на них аграрии потеряли около 1,4 триллиона рублей. В прошлом году им вернули порядка триллиона рублей в виде материальных ресурсов.

По 2014 году факта диспаритета цен не установлено. Это справедливая практика. Конечно, хотелось бы компенсационные выплаты получать ежемесячно. Но принята более объективная методика расчета — за год. Поэтому все разговоры о диспаритете уже в прошлом.

Анатолий Цыбулько